

KONYSHEV Denis Nikolaeovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor, Head of the Chair of Management in Education, Institute of Educational Development of the Kirov Region (23/2 R. Erdyakova St, Kirov, Russia, 610046); Associate Professor of the Chair of National History, Vyatka State University (36 Moskovskaya St, Kirov, Russia, 610000; Denis-Konyshev@mail.ru)

DEMOGRAPHIC PROCESSES AND AGRICULTURAL PRODUCTION IN VYATKA VILLAGE IN 1939–1945

Abstract. The paper represents an attempt to track changes in the demographic situation in Vyatka village in 1939–1945. On the base of archival sources, statistical data and scientific literature the author tries to track the changes in the agrarian population structure on the basic demographic indicators such as quantity, birth rate and death rate, sex ratio. Such factors as the Great Patriotic War and the related mobilization to the front, the death of the population, a sharp decrease in the able-bodied population of the countryside, at simultaneous increase of the cultivated areas and labour loading on peasantry are taken into account.

Keywords: demography, village, population, Great Patriotic War, peasantry, agrarian policy, agriculture

УДК 33 (091) (470+571) "1920"

ЮДИНА Таисия Васильевна — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100; taisia.yudina@volsu.ru)

КОНЦЕССИИ В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОЗДАНИЕ, ТРУДНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ЗАКРЫТИЕ

Аннотация. В статье проводится анализ вопросов создания концессионных предприятий в советской экономике, взаимоотношений концессионеров с советской властью, банками. На основе выявленных архивных документов автор выясняет, что, несмотря на привлечение иностранного капитала для восстановления Советской России, понимания советским правительством целесообразности такой помощи, концессионеры не получали государственной поддержки; освещает причины неприятия концессий в социалистическом государстве и ликвидации предприятий.

Ключевые слова: концессионные предприятия, концессионеры, советская экономика, концессионная практика, кредитование, Торгово-промышленный банк СССР

В Советской России для восстановления экономики страны с 1921 г. в различных отраслях народного хозяйства — обрабатывающей, торговой, горной промышленности и других отраслях — стали создаваться концессионные предприятия. Иностранные соискатели концессий привлекали капитал в советскую экономику из Германии, Польши, США, Швеции, Англии, Дании, Японии и т.д. В советский период концессии оформлялись двумя способами.

1. Через заключение концессионного договора, субъектами которого выступали, с одной стороны, советское правительство или заменяющий его орган (наркомат), и физическое или юридическое лицо — с другой. Исключениями были концессионные договоры, связанные с коммунальным хозяйством, где договаривающейся стороной выступал местный орган власти.

2. Через утверждение советским правительством уставов акционерных обществ, отвечавшим следующим условиям:

а) если в их учреждении принимали участие иностранные юридические и физические лица;

б) если их уставы предусматривали возможность приобретения акций иностранцами;

в) если они учреждались даже без участия иностранного капитала, но имели концессионный характер [Юдина, Булатов, Фурман 2015: 129].

Однако само явление концессии в советской экономике было сопряжено с массой «сопротивляющегося» материала. До 1924/1925 г. успехи концессионной практики были незначительными. В 1924–1925 гг. на фоне наметившейся тенденции к замедлению темпов восстановления народного хозяйства советское правительство начинает прилагать усилия по активизации концессионной политики и практики. С этого периода в некоторых отраслях советской экономики стало наблюдаться значительное участие концессионеров, причем пресса ряда иностранных государств высказывала оптимизм в отношении перспектив деятельности концессий в СССР: «Несмотря на многократные острые экономические кризисы и напряженное положение с валютой и кредитами, увеличение безработицы и нехватку рабочей силы, а также задержки экспорта, наблюдаемые время от времени, система концессий в СССР развивается благополучно» [Юдина 2009: 29].

Действительно, с 1924/1925 г. активно создаются такие концессионные предприятия, как «Лена Гольдфильдс», «Грузинский марганец», «Лео Дрезден», «Прикумское русско-американское товарищество», «Целлугал», «Гаммер», «Кита Карафутто Секио Кабусики Кайша» и т.д. Однако их деятельность осуществлялась при жестком государственном контроле со стороны советского правительства, которое не предусматривало кредитования концессионных предприятий, выделения средств госбюджета на решение социальных вопросов концессий, оговоренных концессионными договорами. Концессионеры должны были решать их самостоятельно за счет своей прибыли, хотя и не проявляли в этом особой заинтересованности. Но решения концессионерами социально-трудовых проблем путем государственного нормативно-правового и коллективно-договорного регулирования способствовало эффективному развитию предприятий, получению прибыли. Экономические и социальные результаты функционирования концессий, выразившиеся в материальном благосостоянии советских рабочих, их культурном и образовательном уровне, защите и охране труда, свидетельствовали о социальной ответственности концессионеров за повышение уровня и качества жизни советских рабочих для осуществления дальнейшей работы иностранных предпринимателей в СССР.

В 1925 г. создается Комиссия по наблюдению за выполнением условий концессионных договоров, а также в соответствующих директивах центральных властей даются указания о более «доброжелательном» отношении к концессиям [Юдина 2009: 28].

Однако и такие указания, по сути, не изменили уже сложившееся отношение в СССР к иностранному капиталу — неприятие концессионеров в советской экономике. Рассмотрим данный тезис на конкретном примере, ссылаясь на архивный документ, выявленный в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО).

Так, в декабре 1925 г. Торгово-промышленный банк (ТПБ) СССР проанализировал деятельность концессионных предприятий и указал, что, допуская изъятие из монопольного права государства эксплуатацию недр и крупных

промышленных предприятий, советское правительство «руководится соображениями целесообразности вовлечения иностранных капиталов в дело восстановления экономической мощи Союза»¹.

При этом, предоставляя концессионерам возможные льготы в отношении ввоза оборудования, а также сырья и полуфабрикатов, советское правительство требовало от концессионеров выполнения «программы оборудования и производства», обусловленной концессионным договором, за счет средств самих концессионеров или кредитов, привлеченных из-за рубежа. Таким образом, с момента заключения концессионных договоров кредитование концессионных предприятий советскими банками было признано нежелательным. Также указывалась еще одна причина невозможности кредитования концессионеров: неизбежность отвлечения части средств, «необходимых для развития нашей государственной промышленности»².

Но концессионеры нередко обращались в советские банки с просьбами о предоставлении им кредита. После «указаний о более “доброжелательном” отношении к концессиям» секретный циркуляр инспекции ТПБ СССР от декабря 1925 г. предусматривал необходимость «дать нашим филиалам указания, которые надлежит иметь в виду при самой постановке вопроса об открытии кредита тому или иному концессионному предприятию»³.

«Указания» сводились к следующему: если в отношении отдельного концессионного предприятия могло быть и допущено частичное кредитование, то только в том случае, «когда этот клиент компенсирует нас соответствующим участием в наших пассивах, в виде покупки наших акций, открытия текущего счета с обязательством хранить на нем крупные средства, а также предоставления нам преимущественного права покупки всей поступающей к этому клиенту инвалюты»⁴. И лишь после соблюдения указанных условий филиалы ТПБ СССР могли ходатайствовать об открытии кредита отдельным концессионерам и представлять необходимые документы в правление ТПБ СССР при согласовании с Народным комиссариатом внешней торговли для последующего утверждения. Бесспорно, такие условия, предъявляемые концессионерам, были сложными и трудновыполнимыми.

Более того, в общественное сознание советского населения все более настойчиво внедрялась мысль о невозможности существования концессий в условиях обобществленного хозяйства, их неэффективности, «вредности». Первый секретарь Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов Н.М. Шверник открыто заявлял, что дальнейшее увеличение заработной платы на концессионных предприятиях есть не что иное, как «разврат». Он предупреждал членов комиссии Политбюро по концессионным вопросам о «разложении» рабочих в связи с их высокими зарплатами и о переносе этого «разложения» «на другие соседние фабрики», требовал «прекратить те безобразные явления, которые имеют место в концессионной практике» [Юдина 2009: 211].

Посуществу, Н.М. Шверник, М.И. Скобелев – председатель Концессионного комитета при СНК РСФСР, член Главного концессионного комитета и другие руководители органов власти в условиях смены экономических приоритетов в стране призывали к ликвидации концессионных предприятий. Мнение, сформировавшееся у отдельных руководителей в первые годы создания концессионных предприятий, что привлечение иностранных капиталов затраги-

¹ ГАВО. Ф. Р-17. Оп.1. Д. 6. Л. 11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

вает саму суть социально-экономических принципов советской власти, таит опасность для социалистического государства, привело к незначительности удельного веса концессий в народном хозяйстве. Концессионеры должны были решать финансовые, производственные, социальные вопросы самостоятельно, без поддержки государственных органов власти, что, в частности, касалось кредитования предприятий, а затем концессионная практика вообще была свернута.

С конца 1920-х гг. наблюдается смена экономических приоритетов в стране. Со свертыванием нэпа в конце 1920-х гг. одновременно началось и массовое закрытие концессионных предприятий в СССР.

Список литературы

Юдина Т.В. 2009. *Советские рабочие и служащие на концессионных предприятиях СССР в годы нэпа*. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 444 с.

Юдина Т.В., Булатов В.В., Фурман Е.Л. 2015. *Рабочие на концессионных предприятиях Российской империи и СССР (1900–1940-е гг.)*. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 210 с.

YUDINA Taisiya Vasil'evna, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of National, World History and Archeology, Volgograd State University (100 Universitetsky Ave, Volgograd, Russia, 400062; taisia.yudina@volsu.ru)

CONCESSIONS IN THE SOVIET ECONOMY: CREATION, DIFFICULTIES OF FUNCTIONING AND LIQUIDATION

Abstract. The article analyzes the issues of concessions' establishment in the Soviet economy, relations between concessioners and the Soviet authorities and banks. On the base of the archival documents revealed, the author finds out that despite understanding the necessity of foreign investments for the Soviet economy, the concessionaires were not provided with state support. The article covers reasons of abruption and liquidation of concessions in a socialist state.

Keywords: concessions, concessioners, Soviet economy, concession practice, financing, Industrial and Commercial Bank of the USSR
